

DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-200-228
УДК 821.161.1

К вопросу о восприятии И.А. Бунина во Франции в 1933 г.

© 2020, А.Ф. Строев

Аннотация: Получение Иваном Буниным (первым из русских авторов) Нобелевской премии по литературе в 1933 г. не только сделалось важным событием в судьбе писателя и жизни русской эмиграции, но и нашло широкий отклик в европейской (прежде всего — французской) печати. Данный вопрос давно уже стал предметом исследовательского внимания, но изучен он далеко не полностью — столь активным было обсуждение нобелевской кампании, возможных кандидатур на соискание премии и, наконец, фигуры лауреата в печати тех лет. В литературных кругах Франции Бунин не считался фаворитом из числа крупных русских писателей, уступая по популярности М. Горькому и Д.С. Мережковскому; тем с большим интересом репортеры стали добиваться встреч и интервью с ним. В приложении к статье публикуются ранее не переводившиеся на русский язык наиболее показательные газетные статьи и интервью Бунина, и, по контрасту с ними, два интервью Мережковского. Они показывают главный парадокс — волшебное превращение в мировую знаменитость автора, о котором французские журналисты и читатели раньше не знали, и столь же быструю психологическую перемену самого Бунина.

Ключевые слова: И.А. Бунин, Нобелевская премия по литературе, русская литературная эмиграция, русско-французские культурные связи

Информация об авторе: Александр Федорович Строев, д.ф.н., профессор, Университет Новая Сорбонна, Париж, Франция. E-mail: alexandre.stroev@libertysurf.fr

Цитирование: *Строев А.Ф.* К вопросу о восприятии И.А. Бунина во Франции в 1933 г. // Литературный факт. 2020. № 2 (16). С. 200–228. DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-200-228

Данная работа никоим образом не претендует на исчерпывающее описание статей, посвященных творчеству Бунина во Франции. Цель иная: дополнить по мере возможности превосходные публикации коллег¹ и постараться понять, как французы относились к русскому писателю-эмигранту. В приложении в переводе на русский даются наиболее показательные газетные статьи и интервью Бунина и, по контрасту с ними, два интервью Мережковского. Они показывают главный парадокс — волшебное превращение в мировую знаменитость автора, о котором французские журналисты и читатели никогда не слышали.

В 1920–1930-е гг. Париж — литературная и художественная столица мира. Конкуренция велика. Французская литература находится на подъеме. Нобелевские премии получили Ромен Роллан, Анатоль Франс, философ Анри Бергсон, Роже Мартен дю Гар, а после войны — Андре Жид и Франсуа Мориак. Во Франции живут сотни прекрасных иностранных писателей, русские и немецкие эмигранты, американцы, англичане, бельгийцы: Морис Метерлинк, Джон Дос Пассос, Френсис Скотт Фитцджеральд, Эрнест Хемингуэй, Генри Миллер, Джеймс Джойс, Лион Фейхтвангер, Генрих Манн, Вальтер Беньямин и многие другие². Однако для французских читателей они чужие. Переводы не спасают. Своими становятся те, кто пишет на французском, как Ромен Гари, Натали Саррот, Анри Труайя и другие.

Как известно, начиная с 1922 г. активно обсуждается возможность присуждения Нобелевской премии русскому писателю, или нескольким одновременно, и Бунина называют среди возможных кандидатов³. Ж.В. Биншток, критик и переводчик, предложил присудить групповую премию пятнадцати писателям, жившим в разных

¹ Литературное наследство. Т. 84: Иван Бунин: В 2 кн. М., 1973. Кн. 2; *Кривцова С.А.* Личность и творчество И.А. Бунина в оценке французской критики: Дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2008; *Livak L.* Russian Émigrés in the Intellectual and Literary Life of Interwar France: A Bibliographical Essay. Montréal & Kingston, 2010. P. 93–99; Классик без ретуши: Литературный мир о творчестве И.А. Бунина: Критические отзывы, эссе, пародии. (1890–1950-е годы). Антология. М., 2011; *Марченко Т.В.* «Венок лауреата ему точно впору»: французская пресса о Нобелевской премии Бунина // От Бунина до Пастернака: русская литература в зарубежном восприятии (к юбилеям присуждения Нобелевской премии русским писателям) / Сост., науч. ред. Т.В. Марченко. Вып. 11. М., 2011. С. 131–151; *Полонский В.В.* Левая французская печать об И.А. Буине: К вопросу о формировании идеологической репутации писателя в 1920–1930-е годы // Филологический класс. 2018. № 4 (54). С. 22–28; *Гарциано С.А.* Малоизученная франкоязычная литературоведческая критика творчества И.А. Бунина в свете первой волны русской эмиграции // Литературный факт. 2019. № 1 (11). С. 312–329.

² *Schor R.* Ecrire en exil. Les écrivains étrangers en France 1919–1939. Paris, 2013.

³ *Марченко Т.В.* Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). Köln; München, 2007; *Марченко Т.В.* Русская литература в зеркале Нобелевской премии. М., 2017.

странах, в том числе оставшимся на родине, чтобы помочь им материально и спасти русскую литературу (см. приложение).

Однако во Франции гораздо лучше знали других претендентов на Нобелевскую премию, главных соперников Бунина — Горького⁴ и Мережковского⁵. Причем знали давно, с начала XX в.

Для французского читателя Максим Горький воплощал идеал писателя из народа, близкого простым людям всего мира, несущего им правду⁶. Однако возвращение в СССР и превращение в официального советского писателя сделало его кандидатуру спорной.

Дмитрий Мережковский завоевал литературное признание во Франции как автор исторических символистских романов. Трилогия «Христос и Антихрист», практически сразу переведенная на французский язык, хорошо вписалась в контекст европейской прозы 1900-х гг. Французские издатели хотели видеть в Мережковском преемника Г. Сенкевича, лауреата Нобелевской премии 1905 г. Кроме того, после выхода во Франции книги «Толстой и Достоевский» (1903) Мережковский предстал не только как толкователь творчества, но и как духовный преемник русских писателей, столь популярных на Западе.

Мережковский последовательно и целенаправленно создавал себе репутацию, постоянно общался с журналистами и переводчиками, завоевывал книжные рынки, европейские и американский. Впервые он был выдвинут на Нобелевскую премию в 1914–1915 гг.⁷, надеялся получить ее в 1920-е гг. и активно добивался в начале 1930-х. В ноябре 1932 г. французские газетчики поспешили взять у него интервью за неделю до решения Шведской академии, но премию тогда присудили Джону Голсуорси.

Мережковский стремился снискать мировую славу в облике писателя-пророка⁸. И в итоге это обернулось против него. То всерьез, то саркастически журналисты утверждали, что в 1910 г. он предсказал русскую революцию, а в 1933 г. — новую мировую войну

⁴ *Rolet S.* La découverte de Gorki en France au début des années 1900 // Les intellectuels russes à la conquête de l'opinion publique française : une histoire alternative de la littérature russe en France de Cantemir à Gorki / éd. A. Stroeve. Paris, 2019. P. 331–348.

⁵ *Строев А.Ф.* Первые французские переводчики и рецензенты Дмитрия Мережковского (1893–1908) // Русская литература в зеркалах мировой культуры: рецепции, переводы, интерпретации / Под ред. М. Надъярных, В. Полонского. М., 2015. С. 539–573.

⁶ В архиве Горького в ИМЛИ хранятся письма к нему французских читателей, просящих совета, рассказывающих о своей трудной судьбе.

⁷ *Марченко Т.В.* Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). С. 110–160.

⁸ *Строев А.Ф.* «Германия и мир»: интервью Д. Мережковского французской журналистке М. Маркович // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 175–192.

и что именно этот мистический дар отпугивает читателей и напугал Нобелевский комитет (см. в приложении статьи из «Эксельсиор», «Пари-суар», «Око Парижа»).

В отличие от Горького и Мережковского, о существовании Бунина многие во Франции узнали только после присуждения ему премии 9 ноября 1933 г. Бунина издавали на французском с 1921 г., печатали похвальные рецензии и статьи о нем. Но в первую очередь его ценили русские эмигранты и французы, знавшие русский язык (см. в приложении статьи А. Пьера и З. Львовского).

Сам Бунин не стремился участвовать в литературной жизни Франции. Александр Бахрах вспоминал, что «Бунин, предпочитая “вариться в собственном соку”, как-то сторонился иностранцев, особенно представителей литературного мира»⁹. Однако он посещал собрания французо-русского объединения писателей (“Studio franco-russe”). Бунин пришел на заседание 25 декабря 1930 г., посвященное Прусту, должен был участвовать в прениях, но в итоге отказался выступать из-за чрезмерного накала страстей¹⁰. На вечере присутствовали Всеволод Фохт и Робер Себастьян, соучредители объединения, Марина Цветаева, Борис Вышеславцев, Надежда Городецкая, Юлия Сазонова, и другие, а также молодой и задиристый писатель и журналист Жан-Пьер Максанс¹¹, неотомист и правый радикал, активный участник всех заседаний (26 ноября 1929 г. он прочел доклад «Влияние русской литературы на французских писателей»). Максанс посвятил Бунину статью в газете «Оплот», представив его последователем Достоевского¹². На другой день та же газета поместила заметку «Бунин в узком кругу», рассказав, что как-то весной Бунин после заседания пошел посидеть в кафе “Les deux Magots” и признался, что ему нравится Роже Мартен дю Гар; автор заметки добавил, что теперь писатель предпочитает Франсуа Мориака¹³. Возможно, речь идет о седьмом собрании, состоявшемся 29 апреля 1930 г., на котором В. Фохт в докладе «О некоторых особенностях русского романа после 1918 г.» говорил о творчестве Бунина, Мережковского, Алданова, Газданова, Сирина. Ю. Фельзен

⁹ Бахрах А. Бунин в халате. Нью-Йорк, 1979. С. 34.

¹⁰ Livak L. La dimension littéraire du Studio franco-russe // Revue des études slaves. T. 75, fasc. 3-4. 2004. P. 473–491.

¹¹ Жан-Пьер Максанс (1906–1956; наст. имя Пьер Годме). Основанный им журнал «Тетради» (“Cahiers”) напечатал в 1930 г. в переводе на французский несколько рассказов Галины Кузнецовой.

¹² Le Rampert. 1933, 10 novembre. См.: Марченко Т.В. «Венок лауреата ему точно впору». С. 135. К сожалению, из-за карантина я не смог ознакомиться с этой газетой.

¹³ Le Rampert. 1933, 11 novembre (подпись J.C.). См.: Марченко Т.В. «Венок лауреата ему точно впору». С. 140.

писал в газете «Сегодня» (12 сентября 1930 г.), что на заседаниях «часто бывают Бунин, Алданов и Зайцев»¹⁴.

Большая часть заметок во французской прессе пересказывает сведения из автобиографии Бунина, оформленной как письмо к издателю Боссару и помещенной в качестве предисловия в первом сборнике рассказов, переведенном на французский язык («Господин из Сан-Франциско», 1921). Как справедливо замечает Т.В. Марченко, письмо не только стало «лекалом» для газетчиков, но и позволило им писать статьи, не читая книги (разумеется, не забывая использовать заметки своих коллег)¹⁵.

И рядовые обыватели, соседи Бунина в городе Грасс¹⁶, и маститые журналисты, которые ринулись брать у него интервью, не только не читали его произведений, но и не слышали о русском писателе. Именно этому посвятил статью романист, эссеист и литературный критик Жан Дестье, иронизируя над всеобщим и своим собственным «незнанием чужеземцев» (см. приложение). Не преувеличивал ли он свое невежество? Ведь он печатался в начале 1920-х гг. в том же парижском издательстве Боссар. Интервьюер не преминул уколоть Бунина: «Современную французскую литературу он знает довольно поверхностно, однако Флобер и Мирбо произвели на него большое впечатление. И он готов поставить вровень с ними Мориака». Напомним, что в июне 1933 г. Франсуа Мориак был избран во Французскую Академию, торжественная церемония состоялась 16 ноября, и портреты Бунина и Мориака соседствовали в газетах и журналах.

Оба корреспондента «Пари-Миди», журналист Жан Берти, приехавший в Грасс (см. приложение), и писатель Луи Леон-Мартен, присутствовавший на чествовании Бунина в Париже, без стеснения признались, что книг лауреата не читали. Газета «Ла Либерте» не преминула ущучить собрата, поведая, как неприятно удивили Бунина поздравления Берти¹⁷.

В первый день, 9 ноября, узнав о присуждении премии, Бунин растерялся. В разговоре с первыми пришедшими к нему журнали-

¹⁴ Гарциано С.А. Малоизученная франкоязычная литературоведческая критика творчества И.А. Бунина. С. 325–327.

¹⁵ Такова, например, профессионально составленная анонимная заметка (помечена: Париж, 10 ноября) в газете «Эхо Алжира» (*L'Echo d'Alger: journal républicain du matin*. 1933, 11 novembre. P. 7).

¹⁶ Принятое ныне написание — Грас, но мы предпочли то, которым пользовались русские эмигранты.

¹⁷ Paris-midi. 1933, 13 novembre. P. 2; Paris-Midi 1933, 27 novembre. P. 2; La Liberté. 1933, 17 décembre. P. 4. Марченко Т.В. «Венок лауреата ему точно впору». С. 137, 139, 142.

стами он не мог связать на французском двух слов (см. в приложении свидетельство Г. Кузнецовой и статью из «Ле Пти журнал»). Однако, быстро оправившись, он взял дело в свои руки.

В воспоминаниях, в главе «Нобелевские дни», Бунин приводит собирательное интервью (похожее на разговор с самим собой): список главных вопросов и ответов, в первую очередь посвященных механизму присуждения Нобелевской премии и грядущей поездке в Стокгольм. Но именно об этом французские журналисты его не расспрашивали. Поэтому писатель предпочитал шутить. Журналисту Леону Гроку он и рта не дал раскрыть (см. приложение).

За два дня до присуждения Нобелевской премии, 7 ноября 1933 г. в Париже состоялся первый тираж Национальной лотереи. Главный приз, пять миллионов франков, достался владельцу парикмахерской из Тараскона Полю Бонуру. Об этом в стране писали и говорили все (см. статью Ж. Берти). Тараскон, маленький городок на юге Франции, — родина «Тартарена из Тараскона» Альфонса Доде, едва ли не более популярного в России¹⁸, чем во Франции. В беседах с журналистами Бунин надел литературную маску Тартарена в самый первый день, 9 ноября. Он описывал присуждение премии как чудо, выигрыш в лотерею¹⁹. Эту шутку воспроизводят Ж. Дестье и Л. Грок, затем о ней пишет В.Ф. Ходасевич в статье «О Бунине»: «Другому журналисту говорил он о мечте возвратиться в Грасс — всё затем же: работать. При этом сравнил он себя с тарасконским парикмахером, выигравшим пять миллионов и оставшимся в своей парикмахерской²⁰. С радостью узнаю Бунина в этой милой и умной шутке истинного художника и мастера» (Возрождение. 1933, 16 нояб.)²¹.

¹⁸ «Нам пора понять, что не только над Тарасконом, но и над нами сияет магическое тарасконское солнце, в котором так легко принять кролика за льва. <...> Иначе все мы рискуем оказаться храбрыми, но немного смешными Тартаренами из Тараскона» (*Ходасевич В.* Игорь Северянин и футуризм (1914) // *Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 2: Критика и публицистика. 1905–1927. М., 2010. С. 155). «В соседнем домике живет Фердинанд, провансалец, вроде приказчика, типа Тартарена из Тараскона (Доде)» (*Зайцев Б.* Памяти Ивана и Веры Буниных, 1962).

¹⁹ Корреспондент шведской газеты «Стокгольмс тиднинген» писал (10 ноября 1933): «Хотя по французскому курсу он получит приблизительно 700 000 франков, он улыбается и напоминает, что один парикмахер из Тараскона выиграл во французскую национальную лотерею пять миллионов франков. “По сравнению с цирюльником я получу не так уж много”, — лукаво подмигивает он» (*Марченко Т.В.* Русская литература в зеркале Нобелевской премии. С. 436).

²⁰ Парикмахер вскоре завещал свое заведение подмастерью, купил большое имение и удалился от дел.

²¹ *Ходасевич В.Ф.* Литературная критика. 1922–1939 / Сост. Л.М. Сурис. М.; Берлин, 2017. С. 195–196.

Добавим, что парикмахера Поля Бонура мгновенно засыпали просьбами о денежной помощи. 10 ноября 1933 г. газета «Ле Матен» (Le Matin) сообщила, что он уже получил более трехсот писем. Поэтому Ж. Дестье иронически сочувствует писателю, ибо все русские «будут обивать его порог с просьбой о помощи». Бунин получил две тысячи подобных просьб, и не только от русских.

Однако вернемся к вопросу, поставленному в начале: почему французы не знают, не читают Бунина? Именно с этого А. Пьер и З. Львовский начали свои статьи. Они честно признают, что присуждение ему Нобелевской премии — дань признания русской классической литературе. Они превозносят чеканную прозу Бунина и так же, как Ходасевич, считают, что перевод не может адекватно ее передать.

Журналисты подчеркивают отказ Бунина от злободневных политических тем, его желание писать о прежней, уже исчезнувшей России, сохранять ее в своих творениях. Но достоинство ли это в глазах французского читателя, которого куда больше интересуют события в СССР и Германии? После прихода к власти Гитлера во Франции нарастает тревога, страх перед опасностью новой войны, и это хорошо видно в газетных статьях конца 1933 г.

Ж. Дестье с иронией пишет о старомодных литературных вкусах Бунина, которому нравятся писатели-реалисты. Его творчество принадлежит прошлому, по формуле Ю.М. Лотмана — «реалистическое изображение реально не существующего мира»²².

Не будем также забывать об иерархии литературных жанров. Во Франции XIX–XX вв. превыше всего ценили роман и презирали новеллы. Отчасти из-за того, что в романе видели законного наследника эпопеи, поставленной Аристотелем на вершину литературного Олимпа, отчасти потому, что в XIX в. французские газеты приманивали читателя «романами-фельетонами», а не новеллами, как в России и США. Поэтому Бальзака и Золя во Франции ставят намного выше Мериме и Мопассана, поэтому беспрестанно играют пьесы Чехова, но почти не переводят его рассказы. Французские журналисты упорно называли Бунина романистом (ибо, с их точки зрения, писатель никем другим быть не может).

А. Пьер и З. Львовский сравнивают Бунина с Пушкиным и Тургеневым (добавим, прочно забытым во Франции), с Чеховым-новеллистом. По французской табели о рангах, они оказывают ему дурную

²² Лотман Ю.М. Два устных рассказа Бунина (К проблеме «Бунин и Достоевский») // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн, 1993. Т. 3. С. 172–184.

услугу. В 1930-е гг. для Франции главный кумир — Достоевский, и, как показывает Т.В. Марченко, именно с ним часто сопоставляют Бунина французские журналисты. Бунин Достоевского ненавидел и постоянно вел с ним литературный спор, особенно обострившийся в 1930-е гг., когда его жизнь втроем с женой и молодой любовницей стала напоминать произведения Достоевского²³.

Сам Нобелевский лауреат, проникшись своим величием, перед отъездом в Стокгольм прямо заявил М. Семенову, что незачем превращать его в современного Тургенева, сравнивать с классиками: он ценен сам по себе.

1922

«Меркюр де Франс». 1 октября 1922²⁴

Кому дать Нобелевскую премию?

Нобелевские премии присуждают в декабре. Но задолго до этого различные академии и ученые сообщества выдвигают своих кандидатов, и те начинают вести кампанию в печати. <...> Наибольший интерес вызывает премия по литературе. Именно вокруг нее ведутся самые жаркие бои. <...>

Литературы почти всех народов мира удостоены Нобелевской премии, за исключением той, что считается одной из самых великих и обильных — русской, давшей миру таких гениев, как Гоголь, Толстой, Достоевский. Правда, самая первая премия по литературе 1901 года была предложена графу Льву Толстому, но он от нее решительно отказался²⁵. Русские ученые дважды удостоились Нобелевской премии: знаменитый физиолог Иван Павлов в 1904 г., а профессор Мечников в 1908 г. поделил премию со знаменитым немецким профессором Эрлихом²⁶. Но еще ни один русский писатель не получил Нобелевскую премию. Поэтому во многих литературных кругах Франции и Германии предлагают, чтобы в этом году Нобелевская премия была присуждена одному или нескольким русским писателям.

²³ *Лотман Ю.М.* Два устных рассказа Бунина; *Елисеев Н.Л.* Бунин и Достоевский // Иван Бунин: pro et contra / Сост. Б.В. Аверин. СПб., 2001. С. 694–699; *Боуи Р.* Достоевский и «достоевщина» в произведениях и жизни Бунина // Иван Бунин: pro et contra. С. 700–713; *Martchenko T.* Ivan Alexeevitch Bounine, un Russe à Grasse // Ballade à Nice et dans les Alpes-Maritimes. Sur les pas des écrivains. Paris, 2013, p. 213–218.

²⁴ *Mercure de France.* 1922. Т. 159, 1er octobre. P. 276–279 (rubrique “Échos”).

²⁵ *Марченко Т.В.* Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). С. 93–119 («Лев Николаевич Толстой и Нобелевское фиаско»).

²⁶ Пауль Эрлих (1854–1915), иммунолог.

Завещание Альфреда Нобеля от 27 ноября 1895 г. не запрещает делить премии, и комитет неоднократно присуждал их двум лауреатам. <...> Также нередко премию получала организация <...>.

Таким образом, в регламенте Нобелевской премии ничто не препятствует тому, чтобы присудить ее нескольким русским писателям. Нынешняя ситуация русских писателей плачевна. Огромное большинство, не в силах ни жить, ни паче того работать в большевистском аду, уехало и ведет бродячую эмигрантскую жизнь в Германии, Франции, Англии, Чехословакии и славянских странах, с трудом зарабатывая на хлеб насущный, утратив надежду. Те, кто остались в России, терпят тяжелейшие лишения в коммунистическом раю, где все умирают с голода, за исключением крупных советских функционеров, спекулянтов, торгашей и чекистов. В этой плачевной ситуации находятся не только безвестные литераторы, но и великие писатели, чьи произведения переведены на многие языки и вызывают всеобщее восхищение. Нобелевская премия, данная *русской литературе*, может помочь многим нуждающимся.

Премия составляет 140.000 крон, т.е. по нынешнему курсу обмена около 450.000 франков²⁷. Если ее поделить между пятнадцатью самыми крупными русскими писателями, то каждый получит 30.000 франков; на них он сможет два года жить, работать, творить, дожидаться лучших времен.

Несколько французских газет, «Фигаро», «Голуа», «Энтранзижан», и немецких напечатали различные списки *самых крупных* современных русских писателей. В них упоминаются Горький, Мережковский, Куприн, Бальмонт, Бунин, Тэффи, Амфитеатров, Немирович-Данченко, Алексей Толстой, В. Брюсов, Соллогуб (sic), А. Белый, А. Кони, Юшкевич²⁸, З. Гиппиус, Арцыбашев, Чириков²⁹, общим счетом семнадцать человек. Даже сведенная до скромной суммы в 30.000 франков, Нобелевская премия останется самой престижной из существующих литературных премий. Но если комитет не согласится на такой раздел, то можно достичь той же цели, присудив премию *организации*, Комитету помощи русским ученым и писателям, проживающим во Франции, под председательством Чайковского³⁰. Комитет официально зарегистрирован в Париже, у него есть французское отделение, которое возглавляет замечательный поэт, графиня де Ноай³¹. За два года своего существования он раздал 150.000 франков, и для многих ученых и писателей, в том числе великих, его помощь оказалась спасительной. Хотя основная задача комитета — помогать русским писателям и ученым, *проживающим во Франции*, к нему часто поступают просьбы о помощи из других стран, и комитет никогда не оставался к ним глух; он посылал помощь даже в Россию. Принужденный работать в очень сложных

²⁷ Примерно 475.000 евро.

²⁸ С.С. Юшкевич (1868–1927).

²⁹ Е.Н. Чириков (1864–1932).

³⁰ Н.В. Чайковский (1850–1926), революционер, эсер, масон.

³¹ Анна де Ноай (1876–1933, урожд. княгиня Бибеску-Браковяну), поэт-символист, хозяйка литературного салона. Об организации помощи русским писателям см.: *Livak L. L'émigration russe et les élites culturelles françaises 1920–1925 // Cahiers du monde russe. 2007. № 48/1. P. 23–43.*

условиях и располагая весьма скромными средствами, он делает полезное и плодотворное дело и смог объединить вокруг себя лучшие интеллектуальные силы России. Присуждение Нобелевской премии комитету будет великой помощью и данью уважения русской литературе.

Ж.В. Биншток³²

1932

«Ла Кензен критик». 10 февраля 1932³³

«Ле Муа». 1 января 1932 г.

Эссе «Любовь к жизни и смысл смерти в творчестве Ивана Бунина»³⁴.

«В большей степени, чем два его соотечественника, Мережковский и Горький, которые также выдвигались на Нобелевскую премию, он исповедует литературу ясную и простую. Наследник Толстого и Чехова, которого он знал лично, своим строгим совершенством формы он сближается с Пушкиным, “великим непонятым” европейцами русским писателем, несравненным гением, чье значение для русской литературы и культуры сумел прекрасно показать Достоевский в знаменитой речи 1880 г.»

Андре Терив³⁵

«Эксельсиор». 6 ноября 1932³⁶

Г-н Мережковский, русский писатель, хотел бы получить Нобелевскую премию, чтобы закончить свою книгу «Иисус Неизвестный»

Как мы уже сообщали, русского автора Дмитрия Мережковского рассматривают как наиболее вероятного кандидата на получение Нобелевской премии, которая будет присуждена на следующей неделе.

Мы встретились с писателем, который живет в Париже среди русских эмигрантов.

— Не лучше ли повременить? — спросил он нас. — Присуждение окутано тайной. Члены жюри делают иногда неожиданный выбор, и неизвестно, что они решат. Я хотел бы получить эту премию, чтобы закончить книгу «Иисус Неизвестный»; первый том уже вышел в Германии и выйдет

³² Владимир Львович (Жан-Владимир) Биншток (1866–1933), русско-французский журналист, писатель, переводчик.

³³ La Quinzaine critique des livres & des revues. 1932, 10 février. P. 98 (обзор журналов).

³⁴ Автор Глеб Струве: *Struve G. Amour de la vie et le sens de la mort dans l'œuvre d'Ivan Bounine // Le Mois*. 1931, 12 décembre. P. 157–162. См.: *Livak L. Russian Émigrés*. P. 97.

³⁵ Андре Терив (1881–1967; наст. имя Роже Пютост), писатель, журналист и литературный критик.

³⁶ *Excelsior*. 1932, 6 novembre. P. 2. Фотография Мережковского за письменным столом.

в Италии. Я хотел бы поехать в Палестину и свободно располагать своим временем.

— Не говорите об этой премии! — восклицает с улыбкой г-жа Мережковская, в литературном мире — поэт Зинаида Гиппиус, автор «Чертовой куклы» и «Дневника времен террора».

— Финансовое положение мое трудное из-за того, что нет соглашения с Россией об авторских правах. Иначе я бы не нуждался в Нобелевской премии. Ну а вдобавок кризис. Моя новая книга, «Тайна Запада», вышла в Нью-Йорке. Она продается во Франции, переведена на французский, но издатель не может сейчас ее напечатать.

Г-н Мережковский написал «Наполеона» в трех томах, «Леонардо да Винчи», «Петра Великого». Но более всего занимают его вопросы веры.

Его настольная книга — томик в 32-ю долю листа, 726 страниц, набранных в две колонки убористым шрифтом.

Это Новый Завет в русском переводе. Писатель читает его каждый день в течение тридцати лет³⁷.

И он говорит о Ренане: «“Жизнь Иисуса” — это Евангелие от Пилата».

Роже Вальбель³⁸

«Пари-суар». 7 ноября 1932³⁹

Будет ли Нобелевская премия по литературе присуждена Дмитрию Мережковскому?

Русский писатель признался нам со всей скромностью, что он был бы счастлив получить ее.

Кто может похвастаться тем, что знает лауреата Нобелевской премии до официального присуждения, которое состоится через неделю? Упорно ходит слух, что в этом году Нобелевская премия по литературе будет вручена русскому писателю, а именно Дмитрию Мережковскому.

Мережковский в Париже уже двенадцать лет, в той же квартире в Пасси, где жил до войны, в 1910 г. Там, в относительном спокойствии тихой улицы, в трудах и думах он продолжает писать. Но творчество его, весьма обширное, вызывает серьезные споры. Одни не отказывают ему в величии, ценят его мощь. Однако другие <пробел в тексте статьи — А.Ф.> и реакционный дух, который в нем чувствуется.

Это невысокий человек с чрезмерно подвижным лицом, обрамленным седеющими волосами и бородкой.

³⁷ «Маленькая, в 32-ю долю листа, в черном кожаном переплете книжечка. Судя по надписи пером на предзаглавном листке: “1902”, она у меня до нынешнего 1932 года — 30 лет. Я ее читаю каждый день, и буду читать, пока видят глаза <...>», — писал Мережковский в начале книги «Иисус Неизвестный».

³⁸ Журналист, главный редактор газеты «Эксельснор».

³⁹ Paris-soir. 1932, 7 novembre. P. 3. Статья подписана инициалами «Н.А.». Фотография «Профессор Мережковский за письменным столом».

Когда я заявляю, что поговаривают о присуждении ему Нобелевской премии, он отвечает просто:

— Я, разумеется, был бы очень счастлив. Но мне об этом не сообщили. Самое главное, чтобы премия досталась кому-нибудь из нас, русских: например, Ивану Бунину, Александру Куприну. В первый раз русский писатель будет удостоен этой награды. Русская литература этого заслуживает, не правда ли?

Творчество Дмитрия Мережковского — это в первую очередь творчество религиозного мыслителя. Манихеец, он постоянно противопоставляет две главные силы, силы тьмы и силы света. Он написал, в частности, трилогию: «Смерть богов», «Леонардо да Винчи», «Петр Великий»; замечательную книгу «Наполеон»; «Атлантида-Европа» (о надвигающейся опасности мировой войны), «Ахенатон, радость Солнца», «Рождение богов», «Тень грядущего».

Венец этого творчества, исторического и литературного одновременно, — книга «Иисус Неизвестный», перевод которой он сейчас тщательно выверяет. Заметим, кстати, что, к сожалению, произведения Дмитрия Мережковского, прекрасно изданные в Германии, Италии, Англии, сравнительно мало переводят и читают во Франции.

А.А.

1933

«Le Petit журнал». 10 ноября 1933⁴⁰

Нобелевские премии. Писатель Иван Бунин

Ницца, 9 ноября.

Писатель Бунин, лауреат Нобелевской премии по литературе, живет в Грассе на вилле Бельведер, которую снимает у г-на Рукье, бывшего мэра Грасса. Дом расположен сравнительно далеко от центра города, и писатель может там вольготно работать и размышлять.

Уроженец центральной России, Иван Бунин живет вдвоем с женой, и их часто видят прогуливающимися по Грассу.

Горячий поклонник Прованса и Фредерика Мистралья⁴¹, Иван Бунин проводит в Грассе зиму, а летом переезжает в замок Нуаре в Амбуазе. Он живет в наших краях уже около десяти лет.

⁴⁰ Le Petit journal. 1933, 10 novembre. P. 3. На той же странице газеты помещена большая статья о выигравших в Национальную лотерею и фотография владельца парикмахерской в Тарасконе в окружении толпы зевак. Частичный перевод: Марченко Т.В. «Венок лауреата ему точно впору». С. 137–138.

⁴¹ В «Провансальских пересказах» (1931) Бунин переложил на русский «Истоки моей жизни. Воспоминания и рассказы» (1929) Фредерика Мистралья.

Он автор многих произведений, переведенных на французский язык: «Господин из Сан-Франциско», «Чаша жизни», «Таинство любви»⁴², «Ночь»; сейчас он пишет книгу под названием «Жизнь Арсения» <sic>.

«Деревня», написанная до войны, снискала большой успех, и в 1909 г. он был избран членом Российской Академии.

Мы смогли коротко повидать Ивана Бунина в Грассе. Худое лицо, обрамленное седыми волосами, гладко выбрит, рост выше среднего, скромно одет. Он неважно говорит по-французски и, кажется, частенько подбирает слова. Мы все-таки смогли понять, что сегодня во второй половине дня ему позвонили из Стокгольма и сообщили новость.

Эксельсиор. 11 ноября 1933⁴³

Беседа с Иваном Буниным,
лауреатом Нобелевской премии по литературе

(От нашего специального корреспондента)

Грасс, 10 ноября. Нет человека более простого и приятного в общении, чем г-н Иван Бунин, которому только что присудили Нобелевскую премию по литературе за 1933 год.

На своей вилле в Грассе, излюбленном месте жительства, когда он не в Париже, он делится с нами радостью от получения этой высшей творческой награды.

«В литературу я пришел как поэт, — рассказывает он нам. — Мои первые стихи были приняты весьма благосклонно, и мне за них сравнительно рано присудили Пушкинскую премию. С тех пор я отчасти забросил стихи ради романа и новеллы.

Многие мои произведения переведены на шведский, немецкий, английский и итальянский.

Пять переводов вышли на французском: два романа, “Деревня” и “Таинство любви”, и три сборника, в том числе “Чаша жизни” и “Господин из Сан-Франциско”.

Сейчас я работаю над романом “Жизнь Арсеньева”, первая часть которого была опубликована на русском. Я сейчас сдаю начало второй части. Не исключено, что скоро будет предпринят французский перевод».

Через несколько дней г-н Иван Бунин вернется в Париж. Он будет горячо принят всей русской колонией. Действительно, с момента учреждения Нобелевской премии, т.е. за тридцать два года, г-н Иван Бунин — первый русский писатель, который ее удостоен. У русских, которые, подобно Нобелевскому лауреату, вынуждены были покинуть страну пятнадцать лет назад, слишком мало поводов радоваться и наслаждаться жизнью, чтобы

⁴² Название повести «Митина любовь» во французском переводе.

⁴³ Excelsior. 1933, 11 novembre. P. 1. Фотография И.А. и В.Н. Буниных, сделанная в Грассе. На четвертой полосе газеты опубликован рассказ «Авдей Завота» (1913) в переводе Бориса Шлецера из сборника «Ночь» (1929, изд-во «Эмиль Поль братья»).

остаться равнодушными к счастливому событию, увенчавшему самого знаменитого из них.

М.П.

Галина Кузнецова. «Грасский дневник», 1967
(вечер 9 ноября, запись от 15 ноября 1933 г.)

В десятом часу мы с И.А. вышли в город. В парке Монфлери, в темноте кто-то неинтеллигентным голосом навстречу: «Не знаете ли, где здесь вилла Бельведер?» «Здесь». «Я ишу Бунина, кот. сегодня получил премию Нобеля». «Это я». Волшебное превращение. Изменение тона, поклоны, представленья. Корреспондент от Ниццской газеты. Но ничего не знает, говорит с грубым акцентом, спрашивает, за что дали премию... не знает даже, что Бунин писатель.

Интервью было дано тут же по дороге, он спустился с нами в Грасс. На бульваре нас поймали еще два журналиста, отыскивавшие Бельведер уже в течение двух часов и наконец обратившиеся к начальнику полиции, который был кстати тут же налицо (очень милый, скромный, интеллигентного вида человек). Нас повели в помещенье «Пти нисуа», принесли из кафе напитки, и тут же началось спешное интервью. Потом была сделана первая фотография, на следующее утро появившаяся в Эклерёре, вместе с интервью, которое пришлось давать мне, т.к. И.А. был так взволнован, что не на всё сразу мог отвечать.

«Пари-Миди». 13 ноября 1933⁴⁴

Нобелевская премия по литературе
ничего не изменит в семейной жизни Бунина.

«Я умею срывать розы, сказал он нам. Я буду работать как прежде»

(От нашего собственного корреспондента). Грасс, 12 ноября.

Я не ведаю, знаете ли вы Грасс, но надеюсь, что да. Это чудесный уголок, который туристы не жалуют вниманием, но однако щедро одаренный богами. Пряча красивые развалины крепостных стен и многочисленные следы былого величия, маленький провинциальный городок высится над равниной, которая, как огромный сад, простирается вдаль до синего моря.

«Долина любви, земля обетованная, кадилъница!» — воскликнул тут Мистраль, умевший восторгаться.

И я цитирую прекрасного поэта, поскольку явился в Грасс в поисках лауреата Нобелевской премии по литературе 1933 г., другого поэта, Ивана Бунина, приехавшего сюда черпать вдохновение, которое принесло ему нынче около миллиона.

⁴⁴ Paris-Midi. 1933, 13 novembre. P. 2. Отрывок переведен: *Марченко Т.В.* «Венок лауреата ему точно впору». С. 137.

Что доказывает, что не только парикмахеры, купившие лотерейные билеты, попадают в последние новости, и что фортуна не всегда слепа, поскольку и в наши дни она награждает флейтиста, сидящего в лесу, в уединении.

Иван Бунин обрел уединение на своей вилле «Бельведер», где он живет зимой уже десяток лет, а летом переселяется в Амбуаз. Но каким своеобразным предстал передо мной мой маленький флейтист!

Иван Бунин совсем не таков, каким я его себе воображал. Элегантный, высокий, худощавый, гладко выбритый, он кажется удивительно юным, несмотря на седые волосы, а пронизательные глаза и энергичная челюсть делают его похожим на образцового бизнесмена.

Он говорит по-французски медленно и с обаянием, которому позавидует Эльвира Попеску⁴⁵.

— Зачем меня поздравлять? Вы хотя бы читали мои книги? Ну и? Конечно, комплименты доставили бы мне удовольствие, если бы знали книги... Ибо творчество — это для меня всё... я начал со стихов, а потом пошли романы: «Господин из Сан-Франциско», «Деревня», «Ночь», «Чаша жизни», «Таинство любви». Моя жизнь? Это второй том «Жизни Арсеньева», над которым я сейчас работаю ...

И Иван Бунин не скрывает, что он любит только работать. Он не говорит: «Здесь». Он говорит: «Там», указывая вдаль. Он отнюдь не завсегда у Светской дамы, как говаривал Робер де Монтестью⁴⁶, и в течение беседы не упускает случая отозваться о жизни так, как она заслуживает: с презрением.

Член Российской Академии с 1909 г., он уже познал почести и знает им цену.

Тяготит ли его изгнание? Нет, и он на этом настаивает. С тех пор как он, поколесив по свету, разбил свой шатер в Грассе под ласковым небом, на лоне мирной природы, достойной Вергилия, он чувствует, что пришел конец его скитаниям. Тут ему хорошо, и он вкушает радости спокойной семейной жизни в обществе прехорошенькой приемной дочери.

Несмотря на Нобелевскую премию, он не изменит своих привычек.

— Я буду работать как прежде, отрываясь от трудов, как всегда, лишь для прогулок и мечтаний...

И добавляет, таинственно улыбаясь, на пороге двери:

— Я умею срывать розы⁴⁷.

Жан Берти

⁴⁵ Эльвира Попеску (1895–1993), румынская и французская актриса, звезда бульварного театра.

⁴⁶ Граф Робер де Монтестью (1855–1921), поэт и денди, прообраз литературных героев Гюисманса и Пруста, гомосексуалист.

⁴⁷ Нельзя не согласиться с Т.В. Марченко, видящей здесь цитату из «Сонетов к Елене» Ронсара: «Послушайте меня: пока огонь в крови, / Пока вы молоды, срывайте жизни розы!» (пер. В.А. Рождественского).

«Нотр тан». 16 ноября 1933⁴⁸

Нобелевская премия.

Ночная беседа с Иваном Буниным

Лишь чрезвычайное происшествие, такое как Нобелевская премия, могло дать понять обитателям Грасса, что среди них живет великий человек.

(От одного из наших собственных корреспондентов)

Ницца, 14 ноября 1933 г.

Сегодня во второй половине дня⁴⁹, около 5 часов, когда солнце уже садилось, ко мне пришел шведский романист Иван Бьярне⁵⁰, корреспондент в Ницце многочисленных газет его страны и разных прочих.

«Нобелевская премия, — сказал он мне, — только что присуждена писателю, живущему в Грассе. А вы знаете, кому?»

Я подумал о Уэллсе⁵¹. Но это не он. Уэллс в Англии. У департамента Приморские Альпы уже был один нобелевский лауреат, Метерлинк⁵²... Какой же писатель мог быть настолько скромным, чтобы жить в Грассе, не поставив в известность журналиста из Ниццы, поднаторевшего в искусстве представлять знаменитостей в своей газете?

Несколько позже мы узнали, что лауреата зовут Иван Бунин. Действительно, он живет в Грассе. Где? Понятия не имею, ибо там его никто не знает. Обитатели Грасса знают только писателей, которые их критикуют, но уж тогда осыпают их проклятиями. Когда там жил Камиль Моклер⁵³, то достопочтенные местные граждане считали его корреспондентом газеты «Пти Нисуа»! Но особую неприязнь вызвал у них Пьер Амп⁵⁴, осмелившийся написать книгу о парфюмерии...

Иван Бунин? Не знаю такого!

Вот что мне все отвечали.

В поисках нобелевского лауреата

И я пошел пешком в Маганьоск⁵⁵, ночью, в поисках дружеского крова и ужина, когда по дороге во тьме, ослепляемый на краткие мгновения двойными лучами фар, я услышал беседу, тема которой была прозрачна как день.

⁴⁸ Notre temps. 1933, 16 novembre. P. 3. Отрывок переведен в статье: *Марченко Т.В.* «Венок лауреата ему точно впору». С. 137, 138, 140, 146–147. Статья перепечатана в газете «Лион-Републикен» (Lyon-Républicain. 1933, 17 novembre).

⁴⁹ Описываются события 9 ноября.

⁵⁰ Карл Иван Бьярне (1890–1938). На русском в 1927 г. вышел его роман «Вилла Виктория».

⁵¹ Герберт Уэллс много раз безуспешно номинировался.

⁵² Морис Метерлинк получил премию в 1911 г. Он обосновался во Франции с конца XIX в.

⁵³ Камиль Моклер (1872–1945; наст. фамилия Фост), поэт, прозаик, искусствовед, литературный критик.

⁵⁴ Пьер Амп (1876–1962; наст. имя Анри Буррийон), автор многочисленных произведений романов, в том числе ««Песнь песней» (1922) об изготовлении духов».

⁵⁵ Квартал Грасса.

Собрат, опередивший меня и Бог знает как сумевший узнать того, кого он искал в ночи (в буквальном смысле), заканчивал интервью. Слабый свет астматического уличного фонаря освещал его блокнот.

— Да, — говорил интервьюируемый, — да, конечно, семь тысяч франков⁵⁶, это немного. Лучше бы я в Национальную лотерею выиграл!

Черт побери! Это был он! Это был Бунин!

Я подождал, когда мой предшественник закончит расспросы, прежде чем подойти к нему в свой черед.

Писатель совершал ежевечернюю прогулку; он возвращался с почты, куда отнес благодарственные ответы всем тем, кто уже два часа заставлял выбиваться из сил местных телеграфистов...⁵⁷ И мне жаль его: все русские беженцы, более или менее бедные и, добавим, по большей части кузнецы своего несчастья, живущие в наших краях, завтра будут обивать его порог с просьбой о помощи⁵⁸.

Портрет

Иван Бунин не слишком разговорчив. Среднего роста, худощавый, гладко выбритый, с внешностью кинозвезды. Ему 63 года. Это он указывает мне забытые названия его главных книг: «Деревня», «Господин из Сан-Франциско», «Ночь», «Таинство любви», «Чаша жизни», «Жизнь Арсеньева» (sic), над вторым томом которой он сейчас работает. Он покинул Россию шестнадцать лет назад и вот уже много лет живет в Грассе с благородной скромностью. Таковы уж мы, южане: только необычайные происшествия могут заставить нас распознать достоинства великого человека. Но видите ли, дивиться тут нечему. Ни супрефект, ни префект, ни мэр не потрудятся поприветствовать этого «киностранца», который даже не избиратель и еще не стал миллионером... Тьфу...

То, что он написал три или четыре книги в Грассе, под лучами солнца, окруженный эвкалиптами и полями жасмина, быть может, когда-нибудь заинтересует его биографов; быть может, превратят его дом в музей⁵⁹; на худой конец, через несколько лет после смерти ему поставят памятник, дабы генеральный советник департамента мог произнести цветистую речь; но мы, жители Грасса, за столько лет существования города перевидали немало художников и поэтов, воспевающих красоту нашего края!

⁵⁶ Премия составила 715.000 франков (примерно 460.000 евро). Видимо, журналист ослышался или описался.

⁵⁷ В тот день у Буниных не было денег даже на чаевые для почтальонов.

⁵⁸ Г. Кузнецова в «Грасском дневнике» и А. Седых пишут, что Бунин сразу пожертвовал 100.000 для оказания помощи писателям (*Седых А.* Далекие, близкие. 3-е изд. Нью-Йорк, 1979. С. 194). Позднее Бунин уверял, что получил две тысячи писем с просьбой о вспомоществовании и раздал 120.000 франков; см.: *Бабореко А.К.* И.А. Бунин. Материалы для биографии (с 1870 по 1917). М., 1967. С. 218.

⁵⁹ «В Грассе установлен бюст Бунина, дом, где он проживал много лет, — виллу «Бельведер», — купил, предлагая сделать в доме мемориальный музей, французского происхождения Гавриил Симонов, основатель ассоциации французских «Друзей Бунина?»» (*Марченко Т.В.* «Венок лауреата ему точно впору». С. 151, сн. 13).

Во время нашей краткой беседы Иван Бунин признался, что он тоже поэт. Он напечатал «Листья падают». Судя по названиям, он склонен к романтизму. И неудивительно, ибо он некогда перевел Байрона на русский⁶⁰.

Современную французскую литературу он знает довольно поверхностно: однако, Флобер и Мирбо произвели на него большое впечатление. И он готов поставить вровень с ними Мориака⁶¹. Но свою веру, свою жизнь он посвятил русской литературе:

— Да, это нечто! говорит он о ней.

Писатель никогда не занимался политикой. Жалует ли он о России? Нет, ибо он продолжает служение ее языку, хранящему ее душу. Нет, ибо он предпочел жить в стране своих творений...

Что до Нобелевской премии, то он не был удивлен: об этом поговаривали... Мы повидаем Бунина после его возвращения из Швеции.

Жан Дестье⁶²

«Ле Пети Паризьен». 16 ноября 1933⁶³

Писатель Бунин, лауреат Нобелевской премии,
сегодня вечером приехал в Париж.

Он отправится 5 декабря в Стокгольм для получения премии.

Приехав вчера в Париж из Грасса, где он сейчас живет, русский писатель Бунин, лауреат Нобелевской премии 1933 г., оказал нам честь, приняв нас в редакции «Последних русских новостей»⁶⁴ на улице Тюрбиго.

Высокий, худой, преждевременно поседевший, лицо, изборожденное морщинами, носит отпечаток глубоких чувств. Г-н Бунин охотно шутит:

«Я был в кино в Грассе, когда явились мои друзья. Они были начеку и прибежали из моей виллы, где извелись от нетерпения.

— Что случилось? Несчастье?

— Нет! Счастье!

— Я выиграл в лотерею? Вряд ли, у меня нет билета.

— Лучше. Вы получили Нобелевскую премию.

Как бы хорошо ты ни владел собой, такая весть сшибает с ног. Я всё же хотел вернуться в кино, но друзья меня удержали. И я не увидел конец фильма⁶⁵!»

⁶⁰ Бунин перевел пьесы «Манфред», «Каин» и «Небо и земля».

⁶¹ На той же полосе газеты помещено известие, что Мориаку 15 ноября 1933 г. вручили шпагу академика.

⁶² Франсуа Жан Дестье (1895–1944), поэт, прозаик, литературный критик.

⁶³ Le Petit Parisien. 1933, 16 novembre. P. 7.

⁶⁴ Газета «Последние новости» печатала Бунина, писала о нем и в ноябре 1933 г. поместила два обзора иностранной прессы, посвященных присуждению премии. См.: Петрова Т.Г. Творчество И.А. Бунина в критическом сознании русского зарубежья (по страницам газеты «Последние новости») // Русское зарубежье: история и современность. Вып. 2. М., 2013. С. 184–203.

⁶⁵ Французский фильм «Малыш» («Baby», 1933; режиссеры Пьер Бийон и Карл Ламак, сценарий Ганса Церлетта по его пьесе), в нем играла Ксения (Киса) Куприна,

Вздых, улыбка, а затем:

«Знаете, это наделало шуму в Грассе! Никогда столько телеграмм не приходило. Бедный почтальон из сил выбился. Но я полагаю, что вы пришли поговорить со мной не о переживаниях почтальона. Мои планы? Остаться в Грассе, где я живу уже семь лет».

Он наклоняется ко мне и отпускает с легкой иронией:

«Я как тарасконский парикмахер: не хочу покидать свою малую родину! А моя малая родина — Грасс».

Став серьезным, он продолжил:

«Но все-таки я должен поехать в Стокгольм 5 декабря получить премию. Потом я вернусь в Париж, затем в Грасс, где закончу мое главное творение “Сын Арсеньева” <sic>. Это изображение довоенной России. Да, последние новости не для меня. Я ничего не написал о Революции. Кстати, пять моих произведений переведены на французский. Другие, видимо, тоже будут. И это меня радует: я так люблю Францию и французских журналистов. Представьте себе, в тот вечер, когда я пропустил конец фильма, как я вам рассказал, я был сильно удивлен. Иду я в темноте, и тут вырастают предо мной три тени. Грубоватый голос спрашивает:

— Я начальник полиции. Вы господин Бунин?

— Да, конечно, вы пришли меня арестовать?

— Не совсем, я привел вам трех журналистов из Ниццы, которые вас ищут с полудня.

Вот так вот! Журналисты из Ниццы были очень милы. И парижские милы, как я вижу. До свиданья, сударь, я очень устал».

Невозможно устоять перед просьбой, произнесенной столь ласковым тоном. Оставалось только поклониться и удалиться, размышляя о том, что интервью с начала до конца вел не интервьюер, а интервьюируемый и что наша профессия сильно упростилась бы, коли всегда было так.

Леон Грок⁶⁶

«Л'Эропее». 17 ноября 1933⁶⁷

Иван Бунин, лауреат Нобелевской премии

Некоторых могло удивить присуждение Нобелевской премии Ивану Бунину. Хотя он живет во Франции с 1920 г., этого русского писателя, чей деликатный талант чужд популярности, действительно знали и ценили только в очень узких кругах. Некоторые его произведения были переведены на французский: «Деревня», «Господин из Сан-Франциско», «Таинство любви» и др. Широкую публику они не заинтересовали. Этого скромного

дочь писателя.

⁶⁶ Леон Грок (1882–1956), журналист и репортер, автор популярных романов.

⁶⁷ L'Européen: hebdomadaire économique, artistique et littéraire. 1933, 17 novembre. P. 5. Огрывок цитируется в газете «Ле Пепль» (Le Peuple. 1933, 29 novembre. P. 4). Фрагмент переведен в статье: *Марченко Т.В.* «Венок лауреата ему точно впору». С. 136–137.

и гордого человека, истинного писателя, врага всякой рекламы, постигла та же участь в Англии, в Германии, в Италии. Ценимые образованными людьми повсюду, его романы и новеллы не принесли ему европейской славы. Прибавьте к этому, что, живя в изгнании, вдали от своей страны, где газеты, журналы и издательства были монополизированы коммунистами, Бунину было бесконечно трудно печататься на русском, особенно на русском. Запрещенный в СССР, где его считают буржуазным писателем, писателем из бывших, он утратил всякую связь с миллионами читателей на родине, и его сочинения могли обращаться только к бедным и страшно разобщенным кругам русской эмиграции. Согласитесь, что он находился в неравных условиях с конкурентами из других стран.

Почему все-таки шведское жюри остановило свой выбор на этом русском писателе? никоим образом не умаляя его безусловный талант, надо признать, что Стокгольмская Академия избрала его в первую очередь для того, чтобы загладить вину перед литературной Россией. Конечно, решив в 1933 году (лучше поздно, чем никогда!) включить русского автора в блестящий список Нобелевских лауреатов, она должна была вписать в него имя Бунина, величайшего современного писателя, пишущего на русском (Горький не в счет из-за различных внелитературных причин, о которых нет смысла распространяться).

Достаточно просмотреть список лауреатов Нобелевской премии с 1901 г. по сей день, чтобы ясно увидеть несправедливость, можно сказать, оскорбительную, по отношению к России. Она видна с самого начала, с 1901 г. Кто был тогда самым знаменитым писателем в мире, кто безусловно должен был стать первым лауреатом, чье имя придало бы несравненный блеск щедрому учреждению Нобеля? Лев Толстой. А кого предпочли автору «Войны и мира» и «Анны Карениной»? Сюлли Прюдома. В течение тридцати двух лет Россию постоянно игнорировали. Дивный Чехов умер, не получив премии, и эту забывчивость тоже трудно простить. А потому надо с глубоким удовлетворением приветствовать появление Бунина в пресловутом списке. Лавровая корона ему к лицу, и незачем говорить (и так понятно), сколько благ принесут изгнаннику... премиальные кроны.

Я упоминал уже заглавия романов и рассказов Бунина, переведенных на французский. Невозможно в нескольких словах проанализировать талант, присущий его творениям, но главная их черта (которую трудно передать в переводе) — это красота слога, отделанность стиля. Бунин — мастер, изысканный художник, чеканщик слов. Его привязанность к традиции, к старой орфографии, его забота о чистоте языка делают его представителем уходящего поколения русских писателей. Да, темы, которые его вдохновляют, и стиль его принадлежат прошлому. Каждая страница его главного произведения, которое сейчас выходит в свет, «Жизнь Арсеньева», дышит ностальгией по старой России, чей образ жизни, мыслей, чувств, кажется, навсегда исчезли.

В первый раз с тех пор, как ее присуждают, нобелевскую премию получил писатель, оторванный от родной почвы вихрем революции, который потряс и души и вещи, художник, лишенный корней, который не разделяет

убеждения огромной массы своих соотечественников, и, наконец, славянин, поселившийся в нашем Провансе, чьи морские и земные пейзажи напоминают ему, верно, его далекий Крым.

Андре Пьер⁶⁸

«Ле Нувель литтерер». 18 ноября 1933⁶⁹

Иван Бунин. Нобелевский лауреат 1933 г.⁷⁰

После тридцати французских, немецких, английских, американских, бельгийских, датских, шведских писателей, после Анатоля Франса, Киплинга, Гауптмана, Сенкевича, Мистрала, Кардуччи, Ромена Роллана, Кнута Гамсуна, Голсуорси, Томаса Манна, Грации Деледды, Пауля Хейзе, Синклера Льюиса и многих других Нобелевская премия по литературе присуждена Ивану Бунину, русскому кандидату, выдвигавшемуся в течение многих лет.

Если французский читатель хорошо знает Максима Горького, то, напротив, почти не знает Ивана Бунина. Но, однако, Горький и Бунин — два величайших современных русских писателя, с той огромной разницей, что — сейчас больше, чем всегда! — они находятся на прямо противоположных полюсах, идет ли речь о литературе, художественных ценностях, социальных вопросах и т.д. Если один из них ныне по-хозяйски царствует в СССР, другой живет скромно, чтобы не сказать бедно, на чужбине, во Франции, а точнее в Грассе, на маленькой вилле «Бельведер», ставшей в последние дни местом усиленного паломничества.

Иван Бунин родился в Воронеже 10 октября 1870 г., эмигрировал в 1920 г., когда ему было пятьдесят лет и уже вышли его произведения, снискавшие литературную славу: «Господин из Сан-Франциско», «Митина любовь», «Деревяна», «Первая любовь», «Роза Иерихона», «Солнечный удар», «Тень птицы», «Чаша жизни», «Крик», «Божье дерево», «Последнее свидание»; некоторые из них были переведены на французский и напечатаны в издательствах Боссар («Господин из Сан-Франциско»), Сток («Митина любовь») и Эмиль-Поль (сборник повестей и рассказов).

Молодой Бунин дебютировал в русской литературе как поэт; замечательный перевод стихов американского поэта Лонгфелло принес ему литературное признание и Пушкинскую премию, когда ему еще не было

⁶⁸ Андре В. Пьер (1887–1966), журналист, переводчик с русского, английского и немецкого. Преподавал французский язык в Смольном институте и во Французском институте в Петрограде. Переводил Горького, рассказы Бунина, Пильняка, Катаева, написал в соавторстве с Модестом Гофманом книгу «Жизнь Толстого» (1934).

⁶⁹ Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 1933, 18 novembre. Ежедневник посвятил в этом номере несколько материалов Бунину и Ф. Мориак, среди них перевод воспоминаний Бунина о Чехове (сделан с рукописи Иосифом Лодиным. С. 1, 6), реклама французского издания «Жизни любви» с цитатой из интервью писателю и журналисту Марселю Соважу (1895–1988), в котором Бунин говорит, что русские считают эту книгу самой значительной (С. 3), и анонимная заметка о возможном разделе премии (С. 6).

⁷⁰ Les Nouvelles littéraires. P. 1.

тридцати. Он был избран членом Российской Академии в 1909 г., в расцвете творческих сил.

Напомним, что Бунин почти не пишет романов. За исключением «Митиной любви» и «Жизни Арсеньева», которую автор сейчас заканчивает, у него выходили только повести и рассказы, что сближает его скорее с Тургеневым и Чеховым, чем с Толстым и Достоевским. Кроме того, многое другое сближает, роднит Бунина с автором «Вешних вод»: он, кажется, его главный последователь, прямой и законный наследник.

Не только социальное происхождение, но и ощущение общей литературной традиции, вплоть до похожих излюбленных тем и литературных приемов, сходной лирической атмосферы, побуждают нас назвать счастливого обладателя Нобелевской премии 1933 года «Тургеневым XX века», с той лишь разницей, что если Тургенев был всё же политическим и социальным писателем («Дым», «Отцы и дети»), то Бунин им никогда не был и, безусловно, никогда не будет. Даже если, в очень редких случаях, он затрагивает социальные проблемы, крестьянский вопрос («Суходол», «Деревня»), он остерегается бросаться в бой, он инстинктивно стремится прежде всего остаться художником, пейзажистом, портретистом, но в ни в коем случае не политиком. Дыша одной лишь литературой, он целиком и полностью посвящает себя чистому искусству, непродажному, вольному, как полет птицы в поднебесье. Из богатой семьи, а потому материально независимый, Иван Бунин пишет скупой, тщательно и медленно, никогда не работает на заказ, не имея к тому ни склонности, ни нужды, посвящая себя тому, что любит, к чему влечет его творческий дар, воображение. Отсюда четкость образов, ясность стиля, кристальная прозрачность всего его творчества.

Нобелевский комитет вовремя увенчал великий и истинный талант: если Джон Голсуорси в прошлом году мог позволить себе роскошь отказаться от восьмисот тысяч франков, составляющих Нобелевскую премию, то Иван Бунин так не поступит, ибо не все писатели живут в достатке... особенно на чужбине.

3. Львовский⁷¹

Бунин⁷²

Если не считать Мережковского — с которым, как говорят, он поделит свою Нобелевскую премию⁷³, — никто из русских писателей, перебравшихся во Францию после войны, не сравнится славой с Иваном Алексеевичем

⁷¹ Зиновий Давыдович Львовский (1881–1943, Освенцим), переводчик Горького, Л. Толстого, Уэллса, автор статей о Достоевском и о русской литературе 1930-х.

⁷² Ibid. P. 6.

⁷³ А. Седых пишет, что когда он показал вырезку статьи Бунину, то вызвал у него «нечто вроде легкого апоплексического удара. — С какой стати? Ни за что!» (Седых А. Далекие, близкие. С. 193). В 1931 г. Мережковский предложил Бунину соглашение: тот, кто получит премию, даст другому 200.000 франков. Г. Кузнецова записала в «Дневнике»: «Париж. 15 апреля [1932]. Были вчера с визитом у Мережковских. <...> Мережковский <...> заговорил о Нобелевской премии, о необходимости разделить ее».

Бунинным. Сперва он жил в Париже в квартале Отей, где до сих пор много русских эмигрантов, потом переехал на юг и обосновался в Грассе.

Без сомнения, именно в последних произведениях Бунина будут потом искать особую атмосферу той России, что продолжает жить вне границ великой империи, тех людей, у которых мало общего с их братьями, сформированными Октябрьской революцией.

[Без подписи]

«Око Парижа». 18 ноября 1933⁷⁴

Нобелевская премия

В течение тридцати двух лет, за время своего существования, Нобелевская премия никогда не доставалась русскому писателю. Неудивительно, что русские всех мастей, белые и красные, зубами и когтями выдирали ее для своего! Последние могли выставить только одного всемирно известного романиста, у них имеющегося: Максима Горького. Но именно потому, что он открыто примкнул к Советам, его кандидатура уже давно была отвергнута Шведской Академией, распределяющей премию.

Оставалось выбрать между двумя кандидатами белых русских: Дмитрием Мережковским и Иваном Бунинным.

Мережковского, который почти неизвестен во Франции, но пользуется огромной популярностью в странах вроде Соединенных Штатов (мы так и не поняли почему), соотечественники прозвали «Пророком» или «Духовидцем». Бесспорный факт, что в 1910 г. Мережковский с ошеломляющей точностью предсказал все события, которые произошли в России после войны... Поэтому один русский критик без колебаний написал: «Мережковский обладает шестым чувством, таинственной антенной, которая улавливает сигналы из иного мира». В жизни всегда есть место юмору.

Сейчас этот пророк... к несчастью, использует свою «таинственную антенну», дабы предупредить мир, что он на пороге катастрофы. Якобы человечество и цивилизация будут ввергнуты в пучину огня и крови...⁷⁵ Эти прелести, вероятно, показались чрезмерными шведской Академии, которая в конечном счете увенчала Бунина⁷⁶.

Подобный выбор, по-видимому, одобряют все. Романы Бунина пользуются таким успехом, что даже в советской России, где автор не в особом почете из-за своих политических взглядов (он убежденный монархист), перепечатают его произведения, в общем-то те же, что издают в Франции. Там они пользуются большим успехом... от которого Бунину пользы

⁷⁴ L'Œil de Paris. 1933, 18 novembre. P. 5. Отрывок переведен: *Марченко Т.В.* «Венок лауреата ему точно впору». С. 142

⁷⁵ Д.С. Мережковский. «Тайна Запада. Атлантида-Европа» (1930): «В нижнем этаже — пороховой погреб фашизма; в верхнем — советская лаборатория взрывчатых веществ, а в среднем — Европа, в муках родов: мир хочет родить, а рождает войну» (IX); «Кажется, вторая всемирная война будет уже не взаимным истреблением народов, а самоистреблением человечества» (XXVII).

⁷⁶ См.: *Марченко Т.В.* Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). С. 165.

никакой, поскольку, разумеется, государственное издательство в Москве не перечисляет ни гроша авторских гонораров этому «контрреволюционеру».

Понятно, с какой радостью он воспринял новость, которая принесла ему — кроме славы — пустяшные 700.000 франков. Но получают премию в Стокгольме. А путешествия дóроги⁷⁷... и Бунин принужден был обратиться к знакомым, чтобы собрать средства на дорогу в шведскую столицу. Ему тотчас предложили намного больше, чем было нужно.

Не правда ли, трогательно?

«Око Парижа». 25 ноября 1933⁷⁸

История одной Нобелевской премии

По-разному и всегда неточно пересказывают историю об Иване Бунине и Дмитрие Мережковском, гениальном авторе «Леонардо да Винчи». Вот версия, изложенная самим Иваном Буниным во время приема в «Континентале».

Вести, доносившиеся из Стокгольма, говорили, что Нобелевская премия будет присуждена либо Бунину, либо Мережковскому (во всяком случае, не Максиму Горькому). Но сперва считали, что победит Мережковский, гораздо более известный.

Новости эти без промедления достигли Лазурного берега, где живут оба изгнанника. Мережковский тотчас пришел к Бунину.

«У меня к вам предложение, — сказал он ему. — Поговаривают, что Нобелевскую премию дадут одному из нас. Так давайте разделим ее».

Но Бунин, зная, что по слухам премия наверняка достанется Мережковскому, догадался, что его старым другом двигала благородная щедрость, и из гордости наотрез отказался.

Продолжение известно. Тут все задалось вопросом, не изменит ли лауреат свое решение и не согласится ли теперь на дележ. Бунин ничего не сказал. Но друзья не беспокоятся, зная его великодушие.

«Ле Жур». 29 ноября 1933⁷⁹

Иван Бунин, Нобелевский лауреат,
беседует с нами о Ги де Мопассане и Франсуа Мориаке

Отель Мажестик. Номер 267. Беспрестанные телефонные звонки. Смогу ли я вырвать несколько кратких и решительных слов у Ивана Бунина, еще вчера равного в невзгодах Куприну, Мережковскому, Шмелеву, бежавших от большевиков, а ныне избранника фортуны, стоящего особняком? Затруднение: вместе со мной вошла шведская журналистка⁸⁰. Понятно — Иван Бу-

⁷⁷ Около 5.000 франков, по подсчетам Бунина и его близких.

⁷⁸ L'Œil de Paris. 1933, 25 novembre. P. 7.

⁷⁹ Le Jour. 1933, 29 novembre. P. 4.

⁸⁰ По всей видимости, это Эллиен Руделиус, которая беседовала с Буниным в отеле «Мажестик». В статье «Нобелевская премия настгла в кино. Ликование русского Парижа», опубликованной в газете «Дагенс ньухетер» (26 ноября 1933), она

нин третьего числа уезжает в Стокгольм. Но я пришел говорить о Франции, а не о Швеции с автором «Господина из Сан-Франциско» и «Божьего древа» (последнее произведение еще не переведено).

«Позвольте мне самому представиться французскому читателю, — протестует Иван Бунин: старик, тонкие черты лица, гладко выбрит, седые волосы, из дворянской семьи, родился в провинциальном городе в России в 1870 г. — Одни уверяют, что я нежный мечтатель вроде Тургенева, другие склонны находить в моем творчестве богатую фантазию Толстого. Некоторые, наконец, роднят меня с Чеховым... Нет... Мои новеллы — я не говорю о романах — это поэмы, чья ритмическая проза выдает поэта, которым я был вначале...

Но вы правы. Поговорим о французской литературе. Прошлое... Я был молод, и Мопассан покорила меня. Он увлек меня великим мастерством, поэзией фраз... Самое главное в его творчестве — он создал мир новых чувств... Передал ли он душу конца века или дивно воплотил свою глубинную сущность? Какая разница? Вместе с ним читаешь любовь к земле, страсть к жизни и грусть, боль земного бытия... Затем любимым писателем стал Флобер... Но время идет, всё меняется и я меняюсь.

Оригинальность Марселя Пруста зачаровала меня. Но увлечение не было безраздельным... Манера его оставалась мне чужой... Сейчас, когда разглядываю витрины, то выбор делаю быстро... Как только вижу книгу Франсуа Мориака, то тотчас покупаю... Я ставлю его высоко, очень высоко... Я восхищаюсь его тонким психологизмом, острым проникновением в человеческую душу — какие характеры!... Я восхищаюсь не только им... Но всё же предпочитаю его...

Да, я еду в Стокгольм на следующей неделе. Там только что вышел перевод на шведский моего романа... Ловкий издатель...»

Иван Бунин обращается к шведской журналистке. Затем, повернувшись ко мне, добавляет: «Этот роман еще не переведен во Франции. Большая часть моих произведений еще ждет французских переводчиков. И... если они позволят дать им совет... я бы хотел, чтобы они почувствовали мою душу в моем стиле... чтобы они прежде всего были настоящими художниками...»

Я записываю и прощаюсь с Иваном Буниным. Русская литература, столь много перетерпевшая за последние двадцать лет, видит в нем мстителя, снискавшего всеобщий почет благодаря высокой шведской награде.

Марк Семенов.

пересказывает слова писателя: «Некоторые критики сравнивают меня с Тургеневым, но мне это кажется неверным. Тургенев был нежным мечтателем. Я думаю, что я САМ в своих стихах. Если с кем у меня и есть сходство из русских, то это с Толстым, хотя я пишу более импрессионистично. Мое мнение о Достоевском? Великий человек, но лично я восхищаюсь Толстым. Я бы еще хотел сказать о моих рассказах, что это не просто описания, но в сущности [au fond] это стихотворения. Собственно, я никогда не [выбирал] между поэзией и прозой, в <моих> стихах не больше ритма, это поэтические формы, вытекающие из одного источника» (Марченко Т.В. Русская литература в зеркале Нобелевской премии. С. 456).

Литература

Бабореко А.К. И.А. Бунин. Материалы для биографии (с 1870 по 1917). М.: Художественная литература, 1967. 332 с.

Боуи Р. Достоевский и «достоевщина» в произведениях и жизни Бунина // Иван Бунин: pro et contra / сост. Б.В. Аверин. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2001. С. 700–713.

Гарциано С.А. Малоизученная франкоязычная литературоведческая критика творчества И.А. Бунина в свете первой волны русской эмиграции // Литературный факт. 2019. № 1(11). С. 312–329.

Елисеев Н.Л. Бунин и Достоевский // Иван Бунин: pro et contra / сост. Б.В. Аверин. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2001. С. 694–699.

Классик без ретуши: литературный мир о творчестве И.А. Бунина: критические отзывы, эссе, пародии (1890–1950-е годы) / под общ. ред. Н.Г. Мельникова. М.: Русский путь, 2011. 912 с.

Кривцова С.А. Личность и творчество И.А. Бунина в оценке французской критики: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Орел, 2008. 220 с.

Литературное наследство. Т. 84: Иван Бунин: в 2 кн. Кн. 2. М.: Наука, 1973. 551 с.

Лотман Ю.М. Два устных рассказа Бунина (К проблеме «Бунин и Достоевский») // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 3. Таллинн: Александра, 1993. С. 172–184.

Марченко Т.В. «Венок лауреата ему точно впору»: французская пресса о Нобелевской премии Бунина // От Бунина до Пастернака: русская литература в зарубежном восприятии (к юбилеям присуждения Нобелевской премии русским писателям) / сост., науч. ред. Т.В. Марченко. Вып. 11. М.: Русский путь, 2011. С. 131–151.

Марченко Т.В. Русская литература в зеркале Нобелевской премии. М.: Азбуковник, 2017. 672 с.

Марченко Т.В. Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). Köln; München: Böhlau Verlag, 2007. 626 с.

Петрова Т.Г. Творчество И.А. Бунина в критическом сознании русского зарубежья (по страницам газеты «Последние новости») // Русское зарубежье: история и современность. Вып. 2. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 184–203.

Полонский В.В. Левая французская печать об И.А. Бунине: к вопросу о формировании идеологической репутации писателя в 1920–1930-е годы // Филологический класс. 2018. № 4 (54). С. 22–28.

Строев А.Ф. «Германия и мир»: интервью Д. Мережковского французской журналистке М. Маркович // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 175–192.

Строев А.Ф. Первые французские переводчики и рецензенты Дмитрия Мережковского (1893–1908) // Русская литература в зеркалах мировой культуры: рецепции, переводы, интерпретации / под ред. М. Надъярных, В. Полонского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 539–573.

Livak L. La dimension littéraire du Studio franco-russe // Revue des études slaves. 2004. Т. 75, fasc. 3-4. P. 473–491.

Livak L. Russian Émigrés in the Intellectual and Literary Life of Interwar France: A Bibliographical Essay. Montréal; Kingston: McGill-Queen's University Press, 2010. 584 p.

Martchenko T. Ivan Alexeevitch Bounine, un Russe à Grasse // *Ballade à Nice et dans les Alpes-Maritimes. Sur les pas des écrivains*. Paris, Alexandrine, 2013. P. 213–218.

Rolet S. La découverte de Gorki en France au début des années 1900 // *Les intellectuels russes à la conquête de l'opinion publique française: une histoire alternative de la littérature russe en France de Cantemir à Gorki* / éd. A. Stroeve. Paris: PSN, 2019. P. 331–348.

Schor R. *Écrire en exil. Les écrivains étrangers en France 1919–1939*. Paris: CNRS éditions, 2013. 342 p.

References

Baboreko A.K. *I.A. Bunin. Materialy dlia biografii (s 1870 po 1917)* [I.A. Bunin. Materials for biography (from 1870 to 1917)]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1967. 332 p. (In Russ.)

Bowie R. Dostoevskii i “dostoevshchina” v proizvedeniiakh i zhizni Bunina [Dostoevsky and “Dostoevism” in Bunin’s works and life]. *Ivan Bunin: pro et contra*, comp. B.V. Averin. St. Petersburg, Russian Christian Institute for Humanities Publ., 2001, pp. 700–713. (In Russ.)

Garziano S.A. Maloizuchennaia frankoiazycznaia literaturovedcheskaia kritika tvorchestva I.A. Bunina v svete pervoi volny russkoi emigratsii [Little-studied French-language literary criticism of I.A. Bunin’s works in the light of the first wave of Russian émigrés]. *Literaturnyi fakt*, 2019, no. 1 (11), pp. 312–329. (In Russ.)

Eliseev N.L. Bunin i Dostoevskii [Bunin and Dostoevsky]. *Ivan Bunin: pro et contra* [, comp. B.V. Averin. St. Petersburg, Russian Christian Institute for Humanities Publ., 2001, pp. 694–699. (In Russ.)

Klassik bez retushi: literaturnyi mir o tvorchestve I.A. Bunina: kriticheskie otzyvy, esse, parodii (1890–1950-e gody) [A classic without retouching: the literary world on I.A. Bunin’s work: critical reviews, essays, parodies. (1890–1950s)], ed. N.G. Melnikov. Moscow, Russkii put’ Publ., 2011. 912 p. (In Russ.)

Krivtsova S.A. *Lichnost’ i tvorchestvo I.A. Bunina v otsenke frantsuzskoi kritiki* [I.A. Bunin’s personality and works reviewed in French criticism], PhD Thesis. Orel, 2008. 220 p. (In Russ.)

Literaturnoe nasledstvo. T. 84: Ivan Bunin [Literary heritage. Vol. 84: Ivan Bunin], in 2 books, book 2. Moscow, Nauka Publ., 1973. 551 p. (In Russ.)

Livak L. La dimension littéraire du Studio franco-russe. *Revue des études slaves*, 2004, vol. 75, fasc. 3–4, pp. 473–491. (In French).

Livak L. *Russian Émigrés in the Intellectual and Literary Life of Interwar France: A Bibliographical Essay*. Montréal, Kingston, McGill-Queen’s University Press, 2010. 584 p. (In English).

Lotman Iu.M. Dva ustnykh rasskaza Bunina (K probleme “Bunin i Dostoevskii”) [Two oral stories by Bunin (On the issue “Bunin and Dostoevsky”)]. Lotman Iu.M. *Izbrannye stat’i* [Selected essays], in 3 vols. Vol. 3. Tallinn, Aleksandra Publ., 1993, pp. 172–184. (In Russ.)

Martchenko T. Ivan Alexeevitch Bounine, un Russe à Grasse. *Ballade à Nice et dans les Alpes-Maritimes. Sur les pas des écrivains*. Paris, Alexandrine, 2013, pp. 213–218. (In French).

Martchenko T.V. *Russkaia literatura v zerkale Nobelevskoi premii* [Russian literature in the mirror of the Nobel Prize]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2017. 672 p. (In Russ.)

Martchenko T.V. *Russkie pisateli i Nobelevskaia premiia (1901–1955)* [Russian writers and Nobel Prize (1901–1955)]. Cologne, Munich, Böhlau Verlag, 2007. 626 p. (In Russ.)

Martchenko T.V. “Venok laureata emu tochno vporu”: frantsuzskaia pressa o Nobelevskoi premii Bunina [“The Laureate’s wreath fits him perfectly”: the French press on Bunin’s Nobel Prize]. *Ot Bunina do Pasternaka: russkaia literatura v zarubezhnom vospriiatii (k iubileiam prisuzhdeniia Nobelevskoi premii russkim pisateliam)* [From Bunin to Pasternak: Russian literature in foreign perception: To mark the anniversaries of the Nobel Prize for Russian writers], comp., ed. T.V. Marchenko, issue 11. Moscow, Russkii put’ Publ., 2011, pp. 131–151. (In Russ.)

Petrova T.G. Tvorchestvo I.A. Bunina v kriticheskom soznanii russkogo zarubezh’ia (po stranitsam gazety “Poslednie novosti”) [I.A. Bunin’s works in the critical consciousness of the Russian Abroad (based on materials of the newspaper “Poslednie novosti”)]. *Russkoe zarubezh’e: istoriia i sovremennost’* [Russian Abroad: history and modernity], issue 2. Moscow, INION RAN Publ., 2013, pp. 184–203. (In Russ.)

Polonskii V.V. Levaia frantsuzskaia pechat’ ob I.A. Bunine: k voprosu o formirovanii ideologicheskoi reputatsii pisatel’ia v 1920–1930-e gody [Leftist French press on Ivan Bunine: The writer’s literary reputation forming in the 1920–1930s]. *Filologicheskii klass*, 2018, no. 4 (54), pp. 22–28. (In Russ.)

Rolet S. La découverte de Gorki en France au début des années 1900. *Les intellectuels russes à la conquête de l’opinion publique française: une histoire alternative de la littérature russe en France de Cantemir à Gorki*, éd. A. Stroev. Paris, PSN, 2019, pp. 331–348. (In French).

Schor R. *Écrire en exil. Les écrivains étrangers en France 1919–1939*. Paris, CNRS éditions, 2013. 342 p. (In French).

Stroev A.F. “Germaniia i mir”: interv’iu D. Merezhkovskogo frantsuzskoi zhurnalistke M. Markovich [“Germany and World”: Dmitry Merezhkovsky interviewed by the French journalist Marylie Markovitch]. *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 1 (15), pp. 175–192. (In Russ.)

Stroev A.F. Pervye frantsuzskie perevodchiki i retsenzenty Dmitriia Merezhkovskogo (1893–1908) [The first French translators and reviewers of Dmitry Merezhkovsky (1893–1908)]. *Russkaia literatura v zerkalakh mirovoi kul’tury: retseptsii, perevody, interpretatsii* [Russian literature in the mirrors of world culture: reception, translations, interpretations], ed. M. Nadiarykh, V. Polonskii. Moscow, IWL RAS Publ., 2015, pp. 539–573. (In Russ.)

On the French perception of Ivan Bunin in 1933

© 2020, Alexandre Stroev

Abstract: The receipt of the Nobel Prize in Literature by Ivan Bunin (the first of the Russian authors) in 1933 not only became an important event in the writer's fate and Russian émigré life, but also was widely responded in the European (primarily French) press. This issue has long been the subject of research attention, but has not been fully studied yet due to the active discussion of the Nobel campaign, possible candidates for the prize and, finally, the figure of the winner in the contemporary press. In French literary circles, Bunin was not considered a favorite from major Russian writers, being inferior in popularity to M. Gorky and D.S. Merezhkovsky; reporters began to seek meetings and interviews with great interest. The article is supplied with the most revealing newspaper articles and Bunin's interviews, and, by contrast, two Merezhkovsky's interviews, previously not translated into Russian. They show the main paradox — the magical transformation of the author, unknown to French journalists and readers before, into an international celebrity and equally rapid psychological change of Bunin himself.

Keywords: Ivan Bunin, Nobel Prize in Literature, Russian émigré literature, Russian-French cultural relations

Information about the author: Alexandre Stroev, Doctor Hab, Professor, University of Sorbonne Nouvelle, Paris, France. E-mail: alexandre.stroev@libertysurf.fr

Citation: Stroev Alexandre. On the French perception of Ivan Bunin in 1933. *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 2 (16), pp. 200–228. DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-200-228